

Сино перевернул следующую страницу газеты, которую читал, с видом, говорящим, что ему всё равно, не то чтобы Масамити был хоть немного смущён.

— Я никогда не встречал Дайдзо и Ёрико, но мне нравится чувствовать их присутствие в этом доме. Я могу представить, как они едят свежесваренный рис в той газовой рисоварке и разные виды цветов, которые они расставляли в той очаровательной зелёной вазе. Я хочу, чтобы этот дом был цел и невредим как можно дольше. Я хочу починить протечки и сделать другие вещи, чтобы продлить его жизнь.

— Да, и я сказал тебе делать, что хочешь.

— Ты не слушаешь! Хотя бы скажи, если тебе не всё равно, что я так чувствую. Мы живём здесь вместе, и я не могу вынести делать что-либо, что не делает тебя счастливым. Ты за или против ремонта? Не говори, что тебе всё равно. Хотя бы скажи, как ты склонен чувствовать.

Снова Сино перевёл взгляд с бумаги на лицо Масамити, его хорошо очерченные брови слегка нахмурились.

— Ты такой идиот.

— Прошу прощения?

— Я знаю, что у тебя особая привязанность к этому дому. Я также знаю, что у тебя есть чувства к Дайдзо и Ёрико, не говоря уже о том, что ты всегда работаешь, как занятая пчела, чтобы защищать дом, товары и себя.

— О.

Масамити расширил круглые глаза.

Он никогда не думал, что Сино заметит усилия, которые он прилагал.

Он думал, что Сино считает его только придирчивым вредителем, который сам по себе занимается тем, другим и третьим.

Он сказал, что знает, что я работаю, чтобы защищать дом, товары и себя. Он знает, почему я делаю то, что делаю.

Сердце Масамити согрелось, когда в его уме также возникло определённое подозрение.

— Эй, Сино?

— Что?

— Когда ты говоришь мне делать, как хочу, или говоришь, что тебе всё равно, ты думаешь, что это слишком хлопотно? Типа если ты оставишь вещи мне, я займусь ими, если позволишь делать, что хочу?

— Заткнись. Ты мой слуга. Не пытайся читать мысли своего господина.

Сино зашелестел газетой. Масамити всё ещё мог видеть нижнюю часть его лица, которое выглядело беспечным, но он скрылся от вида Масамити.

— Ты думал... хотя бы немного... что, возможно, лучше отремонтировать дом? Ты просто был

слишком ленив, чтобы сделать это?

— Заткнись.

— О, да ладно.

Благоразумно проглотив замечание, что Сино не был честен, воздух вышел из Масамити, и он положил голову на стол.

— Я беспокоился, что ты можешь раздражаться, заставляя меня делать вещи здесь. В конце концов, это ты платишь за всё.

— Это естественно. Я твой господин.

— Я знал, что ты так скажешь, но всё же. Это я тот, у кого аллергия на домашнюю пыль, кого беспокоит влажность и протекающая крыша. Но если ты согласен, я рад, что делаю - или пытаюсь - работать над этими вещами.

Сино выглядел заинтересованным, когда Масамити прижал свою округлую щеку к гладкой столешнице и пробормотал.

— Требуется столько энергии, чтобы делать это?

— Да, требуется. По крайней мере, для меня. Я рад, что рассказал тебе об этом. Но с этого момента я хочу, чтобы ты говорил мне, когда находишь что-то хлопотное. Я твой слуга, и я буду суетиться почти во всём.

— Это правда. Ладно, но я всё ещё не понимаю людей. Токифую был жёстким боссом, когда дело доходило до использования меня, призрака. Полагаю, можно использовать тебя в той же степени.

— А?!

— Я думал, что мне следует быть с тобой помягче, потому что, в отличие от меня, ты хрупкий человек, но, думаю, в этом нет необходимости. Старайся изо всех сил, Масамити.

— А? Э-эм, ладно. Насколько возможно.

Поскольку это был приказ, который дал его босс, Масамити поднял голову со стола и выпрямил спину, когда кто-то шумно повернул дверную ручку магазина.

Теперь «Богюдо» закрывался между пятью и шестью вечера, если только клиенты не должны были прибыть поздно. Дверь была надёжно заперта, так что она не откроется, как бы сильно кто-то ни крутил ручку.

Возможно, осознав это, посетитель начал стучать.

Это был не просто стук. Это было с огромной силой, как будто человек бил в дверь изо всех сил кулаком.

Толстая деревянная дверь не поддавалась от удара, но длинные ножницы Намбу, повешенные для объявления посетителей, столкнулись и издали высокий звук.

— А-а?! Кто бы это мог быть в такой час?

Напрягаясь от удивления, Масамити поднялся и взглянул на настенные часы.

Было уже за восемь вечера. Какой клиент придёт в антикварный магазин с таким отношением в такой час?

Масамити крикнул:

— Сино! — Но призрак не был удивлён или тороплив, только слегка сузил глаза. — Сино, кто-то у двери!

— Мне не нужно, чтобы ты говорил мне это. Мой слух в сто раз лучше твоего. Следовательно, раздражение во столько же раз больше.

Несмотря на панику Масамити, Сино спокойно сложил газету и встал.

Стук в дверь становился всё более интенсивным. Кто бы это ни был, они казались отчаявшимися.

— Оставайся там, — сказал Сино, прыгнул на земляной пол, надел сандалии и направился ко входу в магазин.

Масамити быстро включил выключатель света у лестницы, который освещал магазин.

Одна лампа накаливания, висящая в центре магазина, плохо освещала место. Масамити знал, что темнота не имеет значения для зрения Сино, но решил, что какой-то свет лучше, чем ничего.

Стук в дверь становился громче и беспокойнее. Звуки иногда накладывались, вероятно, потому что человек колотил обоими кулаками.

Кто бы это мог быть? Какая спешка?

Не оглядываясь на Масамити, который стоял на лестнице и наблюдал за ним, Сино встал перед дверью, без колебаний отпер её и изо всех сил потянул ручку.

— Ик!

Юмико Мацуока с визгом ввалилась внутрь. Высокая, стройная писательница потеряла равновесие, поскольку собиралась ударить в дверь изо всех сил, и упала с могучим стуком.

Вместо того чтобы попытаться поймать её, Сино быстро отступил на полшага.

Она ударилась плечом, коленом и, возможно, подбородком о твёрдый кирпичный пол и закричала.

— Ой! — Катаясь по полу, она отчаянно умоляла: — П-пожалуйста, закройте дверь! Быстрее!

Сино переступил через неё без милосердия, быстро выглянул наружу и закрыл дверь, как просили. Затем он обернулся и крикнул Масамити:

— Погаси свет в магазине. Можешь оставить свет в чайной комнате.

В такие моменты тон Сино не оставлял места для вопросов.

— Да, господин!

Масамити сделал, как ему велели, но забыл первую часть приказа и начал двигаться, чтобы присоединиться к Сино и Мацуоке.

— Мисс Мацуока, вы в порядке?!

Тогда Сино злобно крикнул:

— Оставайся на месте!

— Вау. Л-ладно, но...

— Я отнесу её туда.

Сино наклонился и поднял Мацуоку, всё ещё стонущую и неспособную двигаться, и отнёс её в чайную комнату.

— О, эм, первым делом...

Масамити поспешно передвинул стол в глубину комнаты и положил три подушки рядом на освободившемся месте.

Немедленно поняв намерение Масамити, Сино осторожно положил Мацуоку на одну из них для него.

— Из-извините, — выдохнула Мацуока между тяжёлым дыханием, её грудь и плечи поднимались и опускались, как мехи.

Она всегда была яркой, когда приходила в магазин, но в этот вечер она выглядела ужасно.

Как и в случае, когда Масамити впервые прибыл в дом - нет, больше того - она была промочена до нитки от проливного дождя. Она была вся в грязи, как будто падала несколько раз.

При ближайшем рассмотрении колени её брюк были порваны, и у неё была ссадина на щеке. Порезы были покрыты множеством песчинок, но они, казалось, не имели ничего общего с её падениями.

Масамити также заметил, что на ней была только одна из её туфель на высоком каблуке.

— Подождите секундочку, — сказал Масамити. Он рванул вглубь, принёс несколько больших полотенец из гардеробной и положил их рядом с её подушкой. Затем он забежал на кухню, наполнил большой стакан водопроводной водой и принёс его в чайную комнату.

— Оставайтесь неподвижной так долго, как хотите. Используйте полотенца и выпейте немного воды, когда сможете двигаться.

— Спасибо, — сказала она, очевидно не в силах найти силы двигаться сразу. Она прижала щёку к подушке и посмотрела в сторону двери.

— Никто не... идёт, верно?

Сино был тем, кто ответил ей, когда он сел, скрестив ноги, рядом с ней.

— Будьте уверены, никто не приближается к этому магазину пока что.

Мацуока с любопытством посмотрела на него.

— Как ты это знаешь?

— Это моя территория. Я знаю всё, — ответил он, как будто это было самой естественной вещью на свете. Мацуока искадила уголок рта на несколько миллиметров с вопросом.

Но её усилие улыбнуться не продлилось, и её лицо искажилось. Глаза наполнились слезами, и слёзы упали на её подушку.

— Мне было страшно, — сказала она дрожащим голосом.

Эта своенравная женщина говорит, что ей было страшно. Что, чёрт возьми, могло случиться?

Масамити посмотрел на Сино, который скрестил руки и сказал, не поднимая брови:

— Похоже, так и есть. Даже я никогда не ожидал, что ты потеряешь самообладание и прибежишь сюда из всех мест, напуганная и проливающая слёзы, не беспокоясь о внешности. Что это за представление?

— Эй, Сино, разве нельзя быть немного менее прямым?! Не пинай того, кто уже на земле, — сказал Масамити, надеясь, что призрак будет помягче с женщиной.

Но, возможно, высокомерное отношение Сино зажгло её бунтарский дух, или, может быть, это помогло успокоиться... Икая, Мацуока вытерла слёзы своими грязными руками.

Он быстро протянул ей полотенце.

— Вот! Пожалуйста, используйте это. Я также могу принести вам влажное полотенце, если хотите.

— Спасибо. Этого достаточно.

С ярко-красными, налитыми кровью глазами и дрожащим голосом Мацуока выразила свою благодарность и сумела приподняться на подушке, поддерживая себя обеими руками. Затем она начала вытирать лицо и волосы полотенцем, которое он дал ей.

— Мне искренне жаль, что доставила вам хлопот. Но когда я подумала о бегстве, это было единственное место, куда я могла подумать пойти.

Сердце Масамити колотилось от беспокойства, что Сино может сказать ей, что она обуза, но он ошибался. Он счастливо сказал:

— Это было мудрое решение.

— А?!

— Сино?

И Мацуока, и Масамити с недоумением уставились на лицо Сино. Сино на мгновение замолчал, глядя в сторону двери, затем внезапно спросил Мацуоку:

— За тобой гнались трое мужчин?

Выглядев ошеломлённой, Мацуока ответила:

— Да. Они не выглядели как обычные граждане.

— Хм. Должно быть, это те, кто только что прошёл мимо магазина. Они, вероятно, никогда не представляли, что ты прибежишь в антикварный магазин. Люди с низким познанием не могут рассматривать широкий спектр возможностей, — сказал он небрежно.

Мацуока выглядела немного ужаснувшейся, глядя на его лицо.

— Как ты это знаешь?

— Ты в положении, чтобы выпытывать?

Мацуока потеряла дар речи от быстрого ответа Сино.

— Ты прав, — сказала Мацуока, когда она села плашмя на свою подушку. Она выпила воду, которую принёс ей Масамити, и наконец сумела сказать: — Эм... ещё раз спасибо за помощь. Вы действительно... действительно спасли мне жизнь.

Масамити принёс ей ещё один стакан. Он поставил его перед ней и спросил нерешительно:

— Что случилось? Почему за вами гнались люди?

— О... эм. Мне больно говорить это после всей вашей помощи, но я могу втянуть вас, если расскажу.

Она звучала извиняюще, но Сино прервал её с фырканьем, словно насмехаясь над ней.

— Вероятно, это связано с делом, за которым, по твоим словам, ты следила в прошлый раз, когда была здесь.

Он попал в точку. Мацуока содрогнулась.

Не казавшийся особенно заинтересованным, Сино сказал:

— Неважно. Просто расскажи нам. Мы уже втянуты в твой беспорядок. Даже если ты сможешь сейчас выпутаться, запутанные нити нелегко распутать. Я не могу разобраться с ситуацией, если не знаю, что к чему. Это то, что ты называешь настоящей обузой.

— Сино... — Масамити почувствовал облегчение.

Сино может звучать резко, но, должно быть, он посочувствовал ей. Вот почему он пытался протянуть руку помощи.

Может быть, потому что он дал ей счастливый предмет в прошлый раз. Если бы с ней что-то случилось, дух артефакта, который наконец встретил своего нового хозяина, оказался бы несчастен.

Как бы подтверждая мысли Масамити, Сино спросил Мацуоку:

— У тебя с собой тот веер?

Мацуока на мгновение выглядела озадаченной, но быстро кивнула и полезла во внутренний карман своего пиджака. И она вытащила тот маленький веер.

— Конечно. Может быть, он защитил меня сегодня вечером и привёл меня сюда, хотя вы можете подумать, что я говорю нелепо.

— Не могло быть другой причины.

— А?!

— Неважно. Просто объясни мне свою ситуацию. Уверен, ты пришла сюда не с вежливым визитом. Ты можешь пытаться вести себя жёстко, но тебе нужна помощь. В зависимости от ситуации, и из-за того веера, я могу быть готов помочь тебе в той степени, чтобы расчистить искры огня, падающие на тебя.

Затем Сино приказал Масамити заварить ещё чашку чая. Это означало, что он будет слушать историю Мацуоки, пока они потягивают тот чай.

— Сию минуту. Мисс Мацуока, я приготовлю и вам чашку. Жарко и влажно, но вы замёрзли от дождя.

Масамити затем направился на кухню.

Однако он мог хорошо видеть и слышать их, поскольку только низкий шкаф отделял кухню от чайной комнаты.

Он наполнил маленький, но тяжёлый чугунный чайник водой, поставил его на плиту и внимательно прислушался к тому, что говорила Мацуока.

— Я говорила вам, что часто хожу по городу, разговаривая с людьми, чтобы быть в курсе местных тенденций. Молодые дети, которые проводят время в магазинах, кафе и бургерных после школы, — хорошие источники информации о том, что в тренде. И, ну, смешная городская легенда начала распространяться среди них весной... примерно в апреле.

— Городская легенда? Вы имеете в виду те истории, которые иногда видите по телевизору с обычным: «Верите вы или нет? Выбор за вами...»

— Да, такое. Но больше... как те страшные истории о привидениях, которые рассказывает Дзюндзи Инагава летом.

— Боюсь, я не знаю её. В любом случае, о чём это?

— Это... действительно глупо, но независимо от того, с кем я разговариваю, это в основном похоже, без вариаций. Вот почему я задалась вопросом, правда ли это, и начала следить за этим. Ладно, чтобы подвести итог, можно сказать, что это дело о наезде и скрытии с пропавшим трупом.

Стук!

Масамити издал громкий звук.

Чашка для чая, которую он только что достал из шкафа для Мацуоки, беспомощно упала на плиту. К счастью, она не разбилась.

— М-мисс Мацуока, что вы только что сказали?

— О, извините. Вы не расслышали? Я сказала, что это дело о наезде и скрывании с пропавшим трупом.

Кровь отхлынула от лица Масамити.

— Слух начал распространяться в апреле... о наезде и скрывании с пропавшим телом жертвы? Сино, может ли это быть возможно?

Уголки губ Сино приподнялись, когда Масамити уставился на него, его собственное выражение лица напряжённое.

— Я же говорил тебе. Запутанная паутина нелегко распутывается. Масамити, мы наконец можем дёрнуть за нить и начать нашу охоту.

Со смешанными чувствами удивления и страха Масамити мог только с изумлением смотреть на Сино. Призрак улыбался свирепо, как хищник, заметивший свою добычу вдалеке.

<http://bllate.org/book/13974/1617300>